

Е. А. Демченко

**СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ОЧЕРКАХ Ю. А. ШЕСТАКОВОЙ
(по материалам газеты «Тихоокеанская звезда»)**

В статье рассмотрены очерки Юлии Шестаковой, отразившие феномен стахановского движения на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны как форму высшего гражданского подвига. Через детальный анализ трудовых будней строителей завода «Амурсталь» и хабаровских домохозяек автор раскрывает концепцию «трудового фронта», где профессиональное мастерство каменщиков и монтажников, а также бескорыстная помощь труженников тыла приравняются к боевым заслугам. В творчестве Ю. А. Шестаковой приверженность принципам стахановского движения предстаёт не просто как производственный показатель, а как глубоко личная, духовная основа Великой Победы.

Ключевые слова: Ю. А. Шестакова, стахановцы, трудовой подвиг, завод, станки, машина, бригада, патриотизм, предприятия.

Юлия Алексеевна Шестакова (1914–2002) — известная советская и российская писательница, журналистка, переводчица и общественный деятель, чья жизнь и творчество неразрывно связаны с Дальним Востоком. Она родилась 20 мая (2 июня) 1914 года в селе Черновка (ныне Свободненский район Амурской области). Её детство и юность прошли в городе Свободном. После окончания школы она поступила в Иркутский индустриально-педагогический институт, на факультет языка и литературы, который успешно окончила в 1935 году. По распределению она приехала в Хабаровск и стала работать литературным консультантом при Дальневосточном правлении Союза писателей. Заведовала отделом прозы в недавно созданном журнале «На рубеже» (ныне «Дальний Восток»); после закрытия журнала в 1938 году перешла в краевую газету «Тихоокеанская звезда», где проработала десять лет.

В период Великой Отечественной войны и разгрома милитаристской Японии Ю. А. Шестакова активно трудилась в тылу и на фронте. Она писала о трудовом фронте, жизни таёжных селений и буднях Хабаровского края. В 1942 году вместе с выездной редакцией газеты была рядом со строителями «Амурстали» в Комсомольске-на-Амуре. В 1943 году в селении Гвасюги познакомилась с жизнью удэгейцев и их будущим первым писателем Джанси

Кимонко. Впоследствии она подготовила к печати и литературно обработала его повесть «Там, где бежит Сукпай». В 1945 году участвовала в военной операции в Маньчжурии, откуда посылала в газету свои репортажи и очерки [1].

На протяжении почти десяти лет Шестакова являлась ответственным секретарём Хабаровской краевой писательской организации (1958–1967). Она помогала молодым авторам, развивала литературные связи региона и была членом правления Союза писателей РСФСР. Основными темами её произведений были судьбы простых тружеников, история освоения края, духовный мир коренных народов, красота природных богатств дальневосточного региона, а также социальные проблемы. Среди её книг можно назвать следующие: «Золотые ворота», «Живой тигр», «Огни далёких костров», «Высокая тропа». В 1980–1990-х годах она продолжала активно писать, издавала мемуары и публицистические заметки, делаясь воспоминаниями о встречах с выдающимися людьми эпохи.

Юлия Алексеевна Шестакова скончалась 27 марта 2002 года в Хабаровске. Её имя носит географический объект — перевал у истока реки Хор, а на доме, где она жила (Хабаровск, ул. Пушкина, 54), установлена мемориальная доска.

Человеком, повлиявшим на её становление как журналиста и писателя, был А. А. Фадеев. В 1988 году Шестакова поделилась своими воспоминаниями о нём с журналистом А. Г. Чернявским: «Для меня Фадеев был высоким литературным авторитетом. Был и остался таким. Мне довелось видеть его несколько раз. Я встречала его на Втором Всесоюзном съезде писателей, на пленумах и писательских собраниях в Москве. Это происходило почти всегда в обстановке официальной, чрезвычайно напряжённой и деловой. Слышала его выступления, в которых всегда можно было почувствовать дух объективности, — это было присуще Фадееву. Он подходил к оценке того или иного явления литературы с партийных позиций. При всей остроте его полемических выступлений он всегда сохранял в дискуссиях интеллигентность и благородство. <...> Личность Фадеева, его имя обладали огромной притягательной силой» [2, с. 110, 116]. Ю. А. Шестакова рассказывала, что было заметно особенно трепетное отношение писателя к Дальнему Востоку: «Фадеев считал себя дальневосточником, здесь он вырос, приобщился к революционной борьбе, воевал за советскую власть с оружием в руках, и первые его прекрасные романы написаны о Дальнем Востоке; он любил этот край, считал его своим и в героях своих книг с любовью подчёркивал особый дальневосточный характер. Он рвался сюда и тосковал об этой земле...» [2, с. 116].

Творчество Ю. А. Шестаковой военного времени ещё ждёт своего исследователя. Оно очень многогранно и ярко отражает дальневосточную повседневность в её конкретности и в то же время запечатлевает общие черты, присущие многим жителям региона в военное время. Я остановлюсь на нескольких статьях, в которых писательница показывает, как идейные принципы стахановского движения входили в повседневность и влияли на жизнь дальневосточников.

Анализ очерка «В доме № 44» позволяет по-новому взглянуть на понятие «стахановское движение» [3]. В данном контексте оно выходит за пределы заводских цехов и шахт, превращаясь в «бытовой героизм» и трудовой порыв обычных хабаровских домохозяек. Юлия Шестакова описывает будни хабаровчан, проживающих в доме № 44 по улице Карла Маркса. В центре внимания — не профессиональные рабочие, а комитет женщин-домохозяек. Автор фиксирует процесс превращения обычного жилого дома в добровольческий «цех» по поддержке фронта. Очерк пронизан темой неразрывного единства фронта и тыла. Шестакова показывает, как частное пространство квартиры становится общественным, а личные сбережения и время — государственным ресурсом. В очерке описываются «тихие», но значимые подвиги, которые автор приравнивает к боевым заслугам. Например, трудовой рекорд Нины Степановны Чепак. Женщина берёт на починку 40 штук белья для бойцов, и там, где просили сделать работу за шесть дней, она добровольно сокращает срок до трёх дней. Это прямое проявление стахановской этики — перевыполнение нормы в сжатые сроки. Также Шестакова пишет о жительницах дома, которые собрали и передали государству облигации и денежные переводы на внушительную по тем временам сумму, а также личные золотые и серебряные вещи. Домохозяйки, помимо забот о своих семьях, ночами шьют тёплые вещи. Шестакова упоминает пошив 52 ватных телогреек за короткий срок — это фактически создание малой мануфактуры в условиях одной квартиры. Юлия Алексеевна подчёркивает, что женщины «забывали» о своих семьях, когда сидели за машинками, работая на нужды армии.

Шестакова также выделяет несколько ключевых особенностей деятельности хабаровских патриоток. Женщины действуют не поодиночке, а как сплочённый коллектив. Важной частью их деятельности является переписка с фронтовиками. Ответные письма от бойцов служат главным стимулом для новых «трудовых атак». Писательница отмечает: «Это делается без какой бы то ни было суеты, без кричащей торжественности, а просто, буднично...» Это подчёркивает глубину патриотизма — он стал естественной потребностью

человека. Юлия Шестакова выступает здесь не просто как репортёр, а как чуткий психолог. Она подмечает детали: «искусную руку портнихи», «две крохотные дырочки», «выглаженные рубашки». Автор называет всех участниц поимённо: Нина Чепак, Александра Козыркина, Анастасия Токмакова, Ульяна Черепанова и другие. Для Шестаковой важно, чтобы за каждым подарком на фронт стояло конкретное лицо, таким образом статистика помощи превращается в живую историю. В очерках Юлии Шестаковой стахановское движение на Дальнем Востоке предстаёт в образе «женского фронта». Подвиг здесь — это не только работа у станка, но и способность обычной женщины превратить свой быт в инструмент победы. Автор доказывает, что в условиях войны «дом № 44» стал такой же боевой единицей, как и фронтовой артиллерийский дивизион, с которым работницы ведут переписку, а моральная сила хабаровских домохозяек стала материальной силой, одевшей и согревшей множество бойцов.

Следующий очерк Юлии Шестаковой из серии о людях «Амурстали» под названием «Каменщик» даёт уникальный фактологический и эмоциональный материал [4]. В этом тексте стахановское движение предстаёт не как сухая статистика, а как живое творчество и преодоление человеческих возможностей.

Завод «Амурсталь» в Комсомольске-на-Амуре в годы Великой Отечественной войны стал одним из главных поставщиков листового проката для предприятий Комсомольска-на-Амуре, Дальнего Востока и Сибири. Юлия Шестакова переносит читателя на стройку этого завода. Главный герой — каменщик первой руки, печной мастер Иван Рохлин. Через его фигуру автор показывает масштаб «гигантского труда строителей», которые «отвоёвывают» землю у тайги. Шестакова пишет о борьбе человека с суровой дальневосточной природой. Зима, мороз, пурга, отсутствие защитных «тепляков» — вот обстановка, в которых рождается завод. Автор подчёркивает, что раньше работа в таких условиях считалась невозможной. Подвиг стахановцев в данном очерке описывается в следующем: при норме кирпичной кладки в две тысячи штук за восемь часов Иван Рохлин и его товарищи кладут пять тысяч штук. Это превышение нормы в два с половиной раза, что является классическим проявлением стахановского метода. Подвиг заключается не только в скорости, но и в смекалке. Чтобы раствор не замерзал на морозе, строители придумали его «подогревать». Рационализаторское решение позволило вести стройку бесперебойно даже в условиях экстремальных холодов. Люди работают «с утра до вечера, а если надо, и ночью», причём в

экстремальных условиях: Рохлин работает на «головокружительной высоте», когда «струи серого дыма рвутся от костров». Шестакова сравнивает каменщика с часовым на посту.

Одной из главных черт стахановца Рохлина является его желание «обучать подсобных рабочих своему делу». Он берёт в ученицы женщин, Веру Палаткину и Екатерину Простотинову. Автор делает акцент на том, что мастер готов передавать опыт «без всяких материальных затрат», понимая, что стране нужны кадры. Для героя Шестаковой стройка — это творчество. Она пишет о «приливе вдохновения, знакомого творцу». Рохлин не просто кладёт кирпич, он «выверяет углы», «держит в руках отвес», заботясь о качестве так же сильно, как и о скорости. В финале очерка героиня заявляет о желании вступить в партию. Его труд не отделён от судьбы народа: «Он отдаёт свои силы родине в тылу, где куётся победа над врагом!» Стахановское движение здесь — это второй фронт.

Юлия Алексеевна описывает лицо Рохлина, «энергичное, с заметным оттенком суровости, какая встречается у людей, неразлучных с морозом». Читатель почти видит сцену: каменщик на крыше дома, метель, носилки с дымящимся раствором и ровная линия кладки, идущая «параллельно отвесу». Хочется отметить, что Шестакова называет не только героя, но и его помощниц, тем самым создавая коллективный портрет строителей «Амурстали». В целом в очерке Юлии Шестаковой стахановское движение на Дальнем Востоке — это синтез профессионализма, самопожертвования и педагогики. Автор доказывает: стахановец — это не просто тот, кто работает быстро, а тот, кто побеждает обстоятельства, изобретает новое и ведёт за собой остальных. Для Шестаковой каждый кирпич, положенный Рохлиным, — это вклад в общую победу, а сама стройка «Амурстали» — символ непокорённости советского человека.

Следующая статья Юлии Шестаковой — «Так оживают машины» [5]. Очерк посвящён решающему моменту строительства промышленного гиганта в Комсомольске-на-Амуре (вероятно, завода «Амурсталь»). Она описывает процесс «оживления» мёртвого металла: электромонтажники должны снабдить машину «нервами» — электрическими проводами, чтобы наполнить механизм «могучей силой движения». В центре событий — две соревнующиеся, но работающие в единстве бригады под руководством опытных мастеров — Ивана Ивановича Эккерта и Ивана Васильевича Любимова. Бригады не отходили от машины девять дней и ночей. Шестакова пишет: «Девять раз они провожали ночь здесь... девять раз встречали

рассвет». Это полная самоотдача, когда грань между днём и ночью стирается ради цели. Рабочие принимают на себя обязательство закончить монтаж на два дня раньше срока. В условиях войны время приравнивается к жизням солдат на фронте. Электросварщик Георгий Кучиев работает на две бригады сразу. На вопрос «Когда ты отдыхаешь?», он лишь отшучивается: «Вздремнул сегодня часок». Его образ — символ неутомимости тыловика. Бригады объявляют себя «фронтowymi». Для них работа в цеху — это выполнение «боевого приказа».

Шестакова выделяет специфические черты работы дальневосточников. Рядом с опытным Эккертом (бывшим балтийским моряком из Кронштадта) и Любимовым работают «молодые электрики», воспитанники школ ФЗО (например Саша Елизаров). Любимов трудится плечом к плечу со своим родным сыном Геннадием. Это подчёркивает преемственность мастерства и семейную ответственность за результат. Стахановский метод здесь — это не просто физическая сила, а глубокое знание техники. Эккерт учит молодёжь чувствовать машину, объясняет схемы, подчёркивая, что в этом деле важна точность и интуиция. Шестакова показывает идеальную координацию: если один участок задерживается, напряжение передаётся всей бригаде. Успех зависит от каждого «маленького человека». На видном месте в цеху висит полотно с обязательствами. Публичное обещание «Обязуемся закончить на два дня раньше срока» становится для рабочих законом, который невозможно нарушить.

Шестакова пишет в стиле производственного романтизма, наделяя механизмы человеческими чертами, а труд — сакральным смыслом. Провода — это «нервы», гудение моторов — «торжествующий ритм». Она фиксирует внутреннее состояние героев — «суровую решимость» на лицах, «радостное волнение создателя». Для неё важно показать, что за сухими цифрами плана стоит страсть человека к созиданию. Упомянув прошлое Эккерта в Кронштадте, автор связывает защиту морских рубежей с нынешним строительством в тылу, подчёркивая, что это одна и та же битва за Родину.

Творчество Юлии Шестаковой в годы Великой Отечественной войны стало уникальной летописью «тылового фронта», где стахановское движение на Дальнем Востоке предстаёт как всенародное проявление воли к победе. Автор доказывает, что трудовой героизм в этот период не ограничивался заводскими стенами: он охватывал и масштабные стройки Комсомольска-на-Амуре, и повседневный быт хабаровских домохозяек. Главным достижением писательницы стало умение очеловечить трудовой рекорд, показав за

цифрами перевыполненных норм живые судьбы, профессиональную гордость и духовное единство людей. В её очерках Дальний Восток предстаёт не просто сырьевой базой, а мощным центром созидания, где каждый положенный кирпич и каждая изготовленная для фронтовиков вещь становились реальным вкладом в разгром врага.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Краеведческий календарь: 95 лет со дня рождения Юлии Алексеевны Шестаковой (1914 – 27 мая 2002), известной дальневосточной писательницы. — Текст : электронный // Библиотеки Комсомольска / Муниципальное учреждение культуры «Городская Централизованная Библиотека». — URL: <https://www.kmslib.ru/shestakova-yu-dalnevostochnaya-pisatel'nica-biografiya> (дата обращения: 17.12. 2025).
2. Чернявский, А. Г. Есть у памяти начало : очерки / А. Г. Чернявский. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1988. — 160 с.
3. Шестакова, Ю. В доме № 44 / Ю. В. Шестакова // Тихоокеанская звезда. — 1941. — 1 нояб.
4. Шестакова, Ю. Каменщик / Ю. Шестакова // Тихоокеанская звезда. — 1942. — 8 февр.
5. Шестакова, Ю. Так оживают машины / Ю. Шестакова // Тихоокеанская звезда. — 1942. — 6 февр.